

НАША ШКОЛА: ОТ СТАРОЙ – К НОВОЙ

Иосиф Залманович Гликман,
профессор Московского городского
педагогического университета

Почему идея новой школы становится всё более актуальной? Конечно, не от хорошей жизни. Если отечественная школа с каждым годом всё лучше, как об этом пишут некоторые издания, посвящённые проблемам образования, то зачем же стремиться к её преобразованию? «От добра добра не ищут!», — справедливо гласит мудрая русская пословица.

А если потребность в преобразовании школы нарастает, и всё большее число учителей, родителей, деятелей народного образования это понимают, то значит «в нашем королевстве» что-то не так.

Попытаемся разобраться, каковы основные недостатки современной школы¹, и определить, какие перемены сегодня необходимы.

- критика знаниевого подхода в обучении
- фальсификация результатов обучения
- производственный труд школьников
- состояние здоровья школьников

Наша давно сложившаяся школьная система устарела. Она всё хуже готовит школьников к жизни в современном обществе, к обязанностям гражданина, к участию в производственном процессе, к самообразованию, к созданию семьи и воспитанию собственных детей.

Итак, чем заняты дети в современной школе? Говорят: изучают основы наук. Допустим, что это так. Более того, допустим, что они делают это хорошо и действительно усваивают эти основы.

¹ Внимание в данной статье к недостаткам, накопившимся в нашей школьной системе, вовсе не означает того, что всё в ней плохо. Среди положительных явлений последнего времени можно отметить Единый государственный экзамен, появление разных видов школ и др.

Но тогда кого мы готовим? Учёных, причём учёных сразу по многим наукам? Но вряд ли страна нуждается в том, чтобы ежегодно ряды кабинетных учёных пополняли миллионы выпускников школ: не знающих жизни, не умеющих общаться с людьми, плохо воспитанных и не приученных к выполнению гражданских обязанностей².

² Кстати, целесообразно ли то, что в руководящем органе школьной системы объединены и образование, и наука? Почему «наука»? Не ориентирует ли такое объединение на подготовку школьников только или преимущественно к научной деятельности? При такой структуре министерства проблемы воспитания и подготовки личности к жизни в современном обществе неизбежно оказываются малозначимыми, третьестепенными. Поэтому желательно было бы вернуться к прежнему названию руководящего органа школьной системы как «Министерства образования» и соответственно усилить его направленность на кардинальное улучшение школьного обучения и воспитания.

На самом деле учёных школа, конечно, тоже не готовит — она скорее готовит полужнаек³. Разговорное, если не сказать болтливое наше обучение — в эпоху широкого распространения компьютерных технологий — это анахронизм.

Но дело не только в этом. Обучение в массовой школе построено на заучивании, вдалбливании в сознание детей знаний, а вовсе не на познании и исследовании ими окружающего мира. Кроме того, обязательный набор школьных знаний вырос за последние десятилетия неимоверно. И в то же время проблеме *мотивации* к учению ни в школах, ни в педагогических вузах, как и прежде не уделяется должного внимания. Стоит ли удивляться, что многие школьники стараются избегать напряжённой познавательной деятельности, а то и сопротивляются обучению. Соответственно, *неудовлетворительны и результаты такого обучения*.

В течение десятилетий, начиная с 30-х годов XX века, истинные результаты школьного обучения в нашей стране сверху донизу (от Министерства просвещения до школ и отдельных учителей) сознательно *фальсифицировались!* Учителям не разрешали ставить неудовлетворительные оценки не только на выпускных но, как правило, и на годовых экзаменах в школе.

Ложь о «стопроцентной» успеваемости (известная каждому учителю и выпускнику школы) подрывала усилия учителей, направленные на повышение качества обучения, на нравственное, патриотическое и всякое иное воспитание в школе. Ибо кто же будет верить педагогам, которые сознательно обманывают.

Когда ввели Единый государственный экзамен и проверять знания школьников стали не работники тех школ, где они учились, а независимые люди, то выяснилось, что примерно 15–20% выпускников не успевают по математике, то же — по русскому языку и т.д. Сегодня уже можно определённо сказать, что, в сред-

³ Говоря в этой статье о современной школе и её недостатках, я имею в виду не какие-то конкретные школы, а большинство наших школ, т.е. преобладающую тенденцию в учреждениях народного образования. В то же время среди сотен тысяч наших школ есть немало прекрасных учебно-воспитательных учреждений.

нем, *45–50% выпускников не успевают хотя бы по одному предмету*⁴.

Так учит современная массовая школа. А воспитывает ещё хуже, потому что воспитание сводится к разговорам, наставлениям школьников на классных часах о том, как надо себя вести и как надо заботиться о процветании Родины. *Но это — не воспитание*. Надо прямо сказать: *системного и гарантированного воспитания в массовой школе нет*. Потому что личностные качества одними разговорами сформировать невозможно!

Как же обеспечить надёжное воспитание? Мне пришлось немало лет работать над этой проблемой и практически (воспитателем в школах разного типа), и теоретически⁵. Я пришёл к выводу, что для надёжного воспитания школьников необходимы как минимум два важнейших средства. Первое: организация многообразной системы жизнедеятельности школьников, пронизанной теми межличностными отношениями, которые мы хотим закрепить как положительные качества личности. Второе: создание специальной, педагогизированной среды, которая будет способствовать социализации и воспитанию школьника. Эта специальная среда называется *школьным коллективом*, но не в обыденном его понимании (как совокупность детей

⁴ Впрочем, многие из уже прошедших барьер ЕГЭ и получивших положительные оценки выпускников тоже, оказывается, не освоили школьную программу. Это показал экзамен, организованный в МГУ осенью 2009 г. С контрольной работой по материалам ЕГЭ, проведенной на мехмате и факультете вычислительной математики и кибернетики МГУ, справились только 40 процентов первокурсников. Об этом 28 сентября 2009 г. заявил ректор МГУ Виктор Садовничий. <http://www.lenta.ru/news/2009/09/28/mgu/>

⁵ Сошлюсь хотя бы на две последние свои работы: 1. *Гликман И.З.* Воспитатика. Учебник для студентов педагогических вузов в двух частях. М.: НИИ школьных технологий, 2009. Ч. I. Теория и методика воспитания. Ч. II. Организация воспитательного процесса.

и педагогов любой школы), а в научном, макаренковском смысле этого слова.

Только такая, научно обоснованная, искусно выстроенная, направляемая и развиваемая педагогизированная среда, гарантирует *нравственное совершенствование личности*.

Без таких средств массовый процесс воспитания невозможен.

Использует ли наша школа эти проверенные и решающие средства воспитания? Давайте посмотрим. Серьёзного труда, хотя бы в течение часа для каждого ученика, в школе нет, как нет чаще всего и производства.

Но если мы не приучаем современных школьников к будущей трудовой жизни и производственной деятельности, то значит, мы приучаем их к безделью и потребительству. Может ли быть здоровым общество, состоящее из людей, которые не умеют и не хотят работать, не умеют зарабатывать деньги, а пытаются жить за счёт других? И могут ли быть счастливыми сами эти люди?

Я очень сомневаюсь.

В школе дети не получают и такого опыта, который позволяет им интересно, с пользой для себя проводить свободное время. В результате человек, который понятия не имеет о культурном досуге, заполняет свою жизнь попойками, бесконечными «разборками» в семье или суетливыми поисками «друзей» в Интернете, многочасовыми хождениями по магазинам и т.д. Разве школа не виновата в том, что её выпускники мало или совсем не читают книг, не посещают выставки, концерты, театры, не участвуют в научных и культурных дискуссиях и общественной жизни?

Я убеждён, что современным образовательным учреждениям необходим массовый широкопрофильный клуб как чётко организованное и самоуправляемое объединение школьников и педагогов. Интересные, увлекательные вечера, секции, студии и кружки разнообразной культурной направленности могут дать каждому школьнику опыт обще-

ния, привить любовь к культуре и искусству, что даст им возможность в дальнейшем с пользой проводить свободное время⁶. К сожалению, подобные массовые клубы в наших школах — большая редкость.

Ухудшение **здоровья** детей за время обучения, как это ни странно звучит, — застарелая болезнь школы. Странно потому, что в школах есть медицинские кабинеты, работают медсёстры, даже врачи. Время от времени у нас проводятся кампании, посвящённые оздоровлению детей. Но всё это почему-то оказывается малоэффективным.

В 1-й класс поступают 20% нездоровых детей, а 11-й заканчивают 20% здоровых!

Длительные учебные занятия, на которых школьники находятся в сидячем положении, стрессы, дефицит столь необходимой для человека вообще и особенно для растущего организма напряжённой физической деятельности — всё это губительно отражается на здоровье детей. Сегодня модно ухудшение здоровья объяснять экологическими проблемами. Но те молодые (да и немолодые) люди, которые совмещают учёбу или работу со спортивными занятиями, как правило, находятся в хорошей физической форме. Вот вам и экология!

Таким образом, ещё одна претензия к старой школе — *вместо оздоровления детей — она ухудшает их здоровье!*

⁶ Мне довелось исследовать эту проблему в экспериментальном массовом клубе старшеклассников 22-й московской школы, действовавшем много лет. Выяснилось, что функционирование такого клуба не только дало школьникам ценный опыт культурного проведения досуга, но и сплотило старшеклассников в сильный общешкольный коллектив, улучшило дисциплину детей и учебный процесс в школе, нормализовало отношения учеников с учителями и принесло немало иной пользы. Подробнее см.: Гликман И.З. Клуб старшеклассников: проблема свободного времени решена. Народное образование. 2000. № 7.

Стиль отношений в школе нельзя назвать гуманным. Хотя о гуманистическом, человеческом подходе к ученикам, о необходимости сотрудничества педагогов с детьми у нас сказано и написано очень и очень много, на деле в школе преобладает авторитарный стиль отношений. Администраторы и педагоги указывают, приказывают, заставляют, а дети подчиняются и выполняют. Такой стиль отношений губительно отражается на обучении, воспитании и даже на здоровье детей⁷.

У школьника нет свободы выбора и вообще свободы. А что такое свобода? Прежде всего возможность выбора — действий, деятельности, поведения. Но всё это в школе предписано и определено заранее. Если же ученик попытается поступить иначе, его тут же «поставят на место» — приказом, угрозой, наказанием. Такая вот «свобода»!

Мне могут возразить, что если предоставить детям полную свободу, то они начнут нарушать дисциплину на уроках или вообще перестанут учиться. Да, так называемое «свободное воспитание» мы уже «проходили»! Ничего кроме хаоса в образовании и деградации личности школьников оно не даёт.

Но и диктат со стороны учителей неизбежно приводит к подавлению личности, а значит, к сопротивлению детей педагогам, развитию у школьников неврологических комплексов, подавленности, озлоблению, нежеланию учиться. Выход из этого противоречия, на мой взгляд, может быть только один. Детям в школе действительно необходимо предоставить больше свободы. Но администрация и педагоги в работе с ними должны использовать *систему побуждений и стимулов*, которая обеспечит выбор деятельности, полезной для их развития и поведения. В педагогике накоплен достаточный опыт, позволяющей в каждой школе использовать такую систему⁸.

Школьное сообщество оказывает сильнейшее влияние на развитие ребёнка, подростка.

⁷ Подробнее см.: Дубровский А.А. Открытое письмо врача учителю. М., 1988.

⁸ Подробнее см.: Гликман И.З. Педагогическое стимулирование. М., «Народное образование», 2007; Гликман И. Как стимулировать педагогических труд. НО. № 4. 2004.

Поэтому важно, насколько разумно с точки зрения воспитательного влияния на растущего человека оно организовано. Это может быть сильный воспитывающий коллектив или случайная и разнонаправленная совокупность (контингент, штат) учителей и учеников.

Надо признать, что в большинстве современных школ нет единого коллектива учеников и учителей, который мог бы стать мощным воспитательным фактором. Вот характерные признаки такого коллектива: единство устремлений, многообразная, увлекательная и эффективная совместная деятельность, сотрудничество, дружба и взаимные симпатии его участников, свободное обсуждение общих проблем, трудностей и путей их преодоления, единое общественное мнение и самоуправление.

Распространённый авторитарный стиль отношений делит школу на два не совсем дружественных, если не сказать враждебных, лагеря — учителей и учеников. О каком свободном обсуждении проблем можно говорить в этих условиях?

Если говорить о **самоуправлении**, то его редко можно наблюдать даже у учителей, хотя в каждой школе предусмотрена деятельность педсовета. Реальное же ученическое самоуправление сегодня — большая редкость. Если не считать, конечно, беспорядочных ученических комитетов и игрушечных дней самоуправления. Почему «игрушечных»? Потому что школьникам, как правило, только раз в году дают возможность поуправлять школьными делами. Но если этот опыт оказывается весьма удачным (а именно так обычно и говорят), то почему школьное самоуправление не может действовать в образовательном учреждении в течение месяца, года или постоянно? Ведь всем известно, как благотворно влияет на школьное сообщество и на каждого ученика реальное самоуправление.

Многое в школе не только устарело, но буквально закаменело. **Школа — очень консервативный институт.** Преобладающий её тип пришёл к нам из Германии около двух с половиной веков назад и в таком виде существует поныне. Неоднократные попытки её реформировать не увенчались успехом, поскольку не смогли преодолеть сопротивление бюрократической системы народного образования.

Школа не автономна. Даже самый прогрессивный педагогический коллектив мало что может изменить в своей школе, потому что всё — её структура, деятельность и т.д. предписано сверху, строго контролируется и охраняется⁹. О какой свободе исследовательской и преобразовательной деятельности творческих учителей и директоров школ можно говорить в такой ситуации! Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что вместо автономных школ, мудро управляемых посредством системы стимулов, мы имеем жёстко управляемую административную «вертикаль». Поэтому и нелегко применять в школе то новое, что разработано учёными. Ведь любое открытие связано не только с созданием принципиально нового научного или практического продукта, но и с *преодолением старого подхода*, устаревших взглядов или обветшавших форм и методов деятельности. Однако устаревшие методы, средства и формы учебной и воспитательной деятельности, которые закрепились в школе, не могут быть изменены — их просто не позволят изменить.

Поэтому и связь школы с наукой имеет обычно весьма бледный и худосочный вид: вместо животворного взаимодействия мы наблюдаем в системе образования потоки наукообразных слов о «компетентностях», «компетенциях» и бесплодные «эксперименты».

⁹ Известный учёный А.И. Савенков отметил, что чиновники от образования стремятся «к учёту всего и контролю над всеми»: Савенков А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. М.: «Ось-89», 2006. С. 232.

Конечно, частые изменения в школе скорее вредны, чем полезны. Школа должна быть отчасти консервативна. В привычных, традиционных условиях легче ориентироваться ученикам и их родителям, проще работать учителям. Но до известного предела, после которого минусы консервативности начинают перевешивать её плюсы. И я думаю, мы как раз подошли к такому рубежу состояния старой, традиционной школы.

* * *

Какой же, с моей точки зрения, может и должна быть школа *новая*?

Новая школа — это школа жизни, а не только школа учёбы.

Прежде всего её целевой установкой, определяющей структуру и всю организацию деятельности, должна стать не узконаправленная подготовка школьников к поступлению в вузы, а подготовка их к труду, производственной деятельности и производственным отношениям, к общению и взаимодействию в современном обществе, подготовка к самообразованию, к продолжению образования в будущем (может быть, и в вузе), к семейным отношениям.

Необходимо, чтобы учение в школе стало увлекательным и, безусловно, мотивированным, без административного давления и авторитарного диктата. Конечно, и в этом случае в школе будут отстающие ученики. Но отказ от обязательной «стопроцентной успеваемости» позволит реально оценивать их знания. В том числе, станет возможным переводить в следующий класс и выпускать из школы учеников, не освоивших некоторые школьные предметы — в дневниках и аттестатах будут стоять *реальные оценки*. В то же время школьник, имеющий годовую неудовлетворительную оценку, сможет по желанию исправить её позже. А если в аттестате выпускника будут неудовлетворительные оценки по отдельным предметам, то он получит право поступить — в вуз или на работу — туда, где эти оценки по этим предметам не имеют существенного

значения. В то же время у него будет возможность позже пересдать эти предметы. Такая ситуация оздоровит отношения между учениками и учителями, а также между преподавателями и администрацией школы, повысит мотивацию к обучению и улучшит условия учебно-воспитательного процесса.

К полноценной, счастливой жизни человек должен быть подготовлен правильным воспитанием. Я представляю новую школу как школу, где созданы условия для **основательного — массового и индивидуального воспитания.**

Какие же изменения необходимы в школе, в первую очередь для решения этой задачи. Прежде всего — *организация многообразной деятельности детей*, формирующей готовность не только к продолжению обучения в вузе, но и к другим видам деятельности современного человека. Это значит: участие школьников в оплываемом производственном труде (хотя бы один или два часа в день), в различной общественной деятельности (в том числе участие в общественно-политических кампаниях, направленных на решение важных социальных проблем); участие (хотя бы старшеклассников) в организации своего досуга (включая многопрофильный школьный клуб); увеличение физической нагрузки школьников (организация спортивных занятий для школьников младших классов в объёме одного часа, а для подростков и старшеклассников — не менее полутора часов ежедневно).

Эта многообразная деятельность детей не должна принимать привычную форму уроков во главе с учителями. Важно, чтобы к её организации и руководству привлекались подростки и старшеклассники. Только в этом случае удастся создать мощный *воспитывающий общешкольный детский коллектив и реальное самоуправление*, включить большинство школьников в активную общественную деятельность. А увлекательная и самостоятельная деятельность даст новый импульс к развитию детских организаций, инициативных групп, советов и комитетов. Опыт выполнения общественных поручений, участия в собраниях, спорах и дискуссиях, в заседаниях различных комитетов и правлений, в планировании общих дел, составлении отчётов о своей и коллективной работе — всё это станет основой для воспитания будущего гражданина своей Родины.

Гражданское воспитание должно быть не столько словесным, сколько деятельным, действенным.

В новой школе должны **существенно измениться взаимоотношения педагогов и школьников.** Сотрудничество, равенство граждан единой школьной республики, возможность конструктивной критики не только ученика со стороны учителя, но и наоборот, взаимоуважение естественным образом складываются в совместной увлекательной деятельности людей, объединённых общими целями и задачами.

Учитывая, что на самом деле позиции учителей и школьников разные (т.е. учителя должны учить детей и руководить их развитием), для построения таких отношений необходимо употребить некоторые педагогические механизмы. Надо использовать *систему педагогического стимулирования*, которая позволит надёжно направлять деятельность и поведение школьников в полезном для их развития направлении — без применения средств авторитарного педагогического диктата. Полезно также организовать *школьный суд чести*, который, в частности, защитит каждого школьника и педагога от несправедливой критики, клеветы и тому подобных неприятностей. И неплохо было бы при необходимости рассматривать те или иные проблемы *педагогической этики* на заседаниях педагогического совета и на производственных совещаниях учителей.

Новая школа представляется мне в значительной мере *автономной* от многих государственных органов, имеющей права и возможности самостоятельно развиваться и решать свои проблемы. Сегодня школу замучили многочисленными обязательными инструкциями и постоянными требованиями различных планов, отчётов и справок, работа над которыми не оставляет времени администрации для управления учебно-воспитательным процессом. Предвижу вопрос: но как же иначе контролировать работу школ?

О состоянии обучения в школе можно судить по результатам ЕГЭ и по итогам участия школьников в предметных олимпиадах. Однако определить уровень воспитательной работы в школе сложнее. Но и здесь можно использовать некоторые показатели:

- Включены ли дети *во внеурочную деятельность* в школе?
- Организован ли в школе *оплачиваемый производительный труд детей* и включены ли сами школьники в его организацию? Каковы реальные результаты этого производства?
- Действует ли *массовый школьный клуб* (не как место для кружков и студий, а как массовая организация и система отношений школьников)?
- Создана ли в школе система *детского самоуправления*?

Кроме того, качество работы школы проявляется в последующей жизни её выпускников. С помощью небольшого социологического исследования можно, например, определить количество работающих выпускников этой школы, обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях, выпускников школы, добившихся значительных достижений в культуре или науке, судимых, осуждённых и т.д.

Новая школа должна получить простор для творчества и свободного развития. Управление же школой может стать более эффективным не на основе бесчисленных приказов и распоряжений вышестоящих органов, а прежде всего на основе общих государственных законов, правительственных постановлений, а также экономических и других стимулов. Именно они создадут необходимые рамки для действий школьной администрации.

Говоря о том, что в отличие от старой, застойной, новая школа должна быть развивающейся, я хотел бы сделать некоторые оговорки. Прежде всего нельзя, чтобы рефор-

мирование школы привело к уменьшению зарплаты учителей, к повышению их нагрузки, вообще — к ухудшению условий их работы. В этом случае оно будет обречено на провал. Ведь задача совершенствования школы неразрывно связана с перспективным улучшением условий и результатов работы школьных учителей и воспитателей.

Кроме того, надо понимать, что реформирование школы потребует дополнительного финансирования. Оно необходимо (во всяком случае, сначала) для организации производительного труда и оплаты взрослого персонала, для организации деятельности массового школьного клуба, для строительства и содержания спортивных сооружений, например школьного бассейна, и для решения некоторых других проблем. Однако эти средства со временем окупятся повышением качества работы школы. Это главное. Между прочим, некоторую финансовую прибыль может дать школе правильно поставленный производительный труд учеников.

Наконец, нельзя допустить фальсификации совершенствования школы. Например, вместо организации в школе трудового воспитания — на фасаде помещают вывеску «Трудовая школа». Хотя труда в школе нет, но проблема якобы решена. Надо ввести в школе политехническое образование — вешают табличку «Политехническая школа». Надо развивать проектную деятельность школьников — называют любой урок, экскурсию или спектакль, подготовленный учителем, «проектными». Нельзя допустить, чтобы такая серьёзная проблема, как совершенствование системы школьного образования, решалась хитрой сменой названий и табличек!

Задача совершенствования школы — назревшая, важная, действительно государственная и решать её надо по-государственному! **НО**